

раз центром движения явилась сама византийская армия. Прокопий сообщает, что „с наступлением весны 536 г., когда христиане справляли праздник, который они называют пасхалией, в Ливии произошло восстание солдат“¹.

Восстания в византийской армии, особенно в период общего кризиса рабовладельческой системы, были частым явлением. В правление Юстиниана они вспыхивали и среди воинских частей, посланных на Восток сражаться с персами, и в частях, стоявших на Балканском полуострове и особенно во время длительных и тяжелых войн с остготами в Италии. Движение в Северной Африке по своим масштабам, целям и задачам далеко выходит за рамки „солдатских мятежей“ и, сливаясь с восстаниями рабов, колонов и других угнетенных, перерастает в народно-освободительную войну против византийского владычества, аналогичную тому широкому народному движению, которое развернулось в Италии на втором этапе войны с остготами.

Массовое восстание в византийской армии в Северной Африке было вызвано целым комплексом причин. Важнейшими и решающими среди них были причины социально-экономического характера, прежде всего — борьба за землю. В Северной Африке после византийского завоевания первостепенное значение получил вопрос о переделе земель. Земли, конфискованные у вандалов, как уже упоминалось, передавались по решению правительства фиску, церкви и крупным землевладельцам. Однако солдаты, участвовавшие в разгроме вандалов, также претендовали на получение земельных участков в завоеванной провинции. Прокопий рассказывает о том, что византийских солдат якобы побуждали требовать землю их жены — вдовы, сестры и дочери погибших вандалов, — на которых женились солдаты армии Велизария после победы над вандалами при Трикамаре. Вандалки убеждали своих мужей требовать себе те земельные участки, которыми владели ранее их мужья, отцы или братья². Соломон же, главнокомандующий византийской армией в Северной Африке, хотел „записать земельные участки вандалов (τὰ Βαυδῶλων χωρία) или на счет государства, или в личную собственность императорского дома“³. Он говорил солдатам: „... Земля должна принадлежать императору и римскому государству, которое их (т. е. солдат. — Э. У.) вскормило и позволило стать воинами не с тем, чтобы они сами для себя приобретали участки земли (τὰ χωρία), которые они отняли у варваров (подчеркнуто нами. — Э. У.), незаконно вселившись в римскую империю, но для того, чтобы все они (земли. — Э. У.) стали государственным достоянием...“⁴.

Огромное недовольство в армии, вызванное передачей земель, отобранных у „варваров“, казне, церкви, крупным землевладельцам, и послужило одной из важнейших причин восстания.

При этом весьма важно подчеркнуть, что борьба за землю, правда, временно, но все же объединила различные социальные группировки в самой византийской армии. Наряду с простыми солдатами, в захвате земель была заинтересована и более привилегированная часть армии — личная гвардия главнокомандующего Соломона и других военачальников. Прокопий прямо говорит об этом. Он рассказывает о том, что „много телохранителей и щитоносцев Соломона и даже многие из его

¹ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. XIV, § 7.

² Ibid., § 8—9.

³ Ibid., § 10.

⁴ Ibid.